

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 октября. 1904, № 20. годъ XVII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на 17 Октября 1904 г., произнесенное въ Архангельскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Братія-христіане! Событіе 17 Октября долго памятно будетъ русскому народу. Сойдутъ со сцены очевидцы, умрутъ современники событія, но оно не забудется: о немъ возвѣстятъ грядущимъ поколѣніямъ храмы, школы, богадѣльни, о немъ напомнятъ колокола, иконы, хоругви, всюду, въ селахъ и городахъ, устроенныя въ память событія русскимъ народомъ. Что же именно они возвѣстятъ? Они будутъ вѣщать людямъ объ очевидномъ знаменіи милости Божіей, явленной Россіи въ лицѣ ея Царя. Ибо тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе, гдѣ витала уже смерть, гдѣ слышны были стоны умирающихъ, — тамъ, полъ обломками разрушеннаго поѣзда Господь сохранилъ невредимо Царскую Семью, къ глубокой радости русскаго народа. И вѣра народа воздвигла эти священные памятники, дабы они дѣтямъ и внукамъ напомнили о Провидѣніи, о Божіемъ благоволеніи къ русскому царству, и чтобы они, дѣти и внуки, не падали бы духомъ въ години напасти, во вѣрили, что русскимъ царствомъ править Промыслъ Божій, могущій спасти даже и тамъ, гдѣ уже нѣтъ надежды на спасеніе.

Какъ отрадно намъ, бр., вспомнить объ этомъ въ эти скорбные дни, когда въ сердца многихъ уже закрадывается, кажется, уныніе, когда изъ устъ нѣкоторыхъ слышишь и ропоть, и сомнѣніе, когда иные уже

О б.
обіе
ТВѢ

ДВѢ.
КОП.
ВЪ
ВЪ

ИЛ.
К.
С. В
Іар.

Иве-
сь
165
за-
три

ВПУ
ЮЙ.

ПО-
ІСК.

прямо вопрошаютъ: какъ это Господь допускаетъ такія тяжкія потери православныхъ отъ руки врага-язычника? Воспоминаемое сегодня событіе да обратитъ мысль всѣхъ сомнѣвающихся и недоумѣвающихъ къ тѣмъ многочисленнымъ примѣрамъ прошлаго, въ которыхъ явно сказалась „рука Господня“. Вспомните всю исторію ветхозавѣтнаго Израиля и Израиля новозавѣтнаго — христіанскаго народа, въ имперіяхъ римской, греческой, особенно Россійской. На протяженіи этой исторіи какое множество было примѣровъ, когда „Богъ воздвигалъ рогъ Спасенія Своего“, какъ только къ Нему обращались вѣрующіе всѣмъ сердцемъ съ горячей мольбой о спасеніи. Не убѣждаютъ-ли насъ эти примѣры, что если „*Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ*“, то и исторія царствъ въ наши дни слагается не безъ Промысла Божія? Людямъ не дано постигать пути Провидѣнія, но ихъ должны вразумлять уроки прошлаго. А прошлое въ жизни какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ учитъ насъ, что бѣдствія или испытанія, являясь часто справедливымъ наказаніемъ свыше, въ то же время служатъ людямъ для исправленія, для добра. А развѣ мы, русскіе, не нуждаемся въ исправленіи? развѣ мы дерзнемъ сказать, что мы не заслужили наказанія, что мы не забылись въ благоденствіи и не согрѣшили передъ Господомъ?

Не станемъ говорить о взаимныхъ отношеніяхъ націй, о ихъ стремленіи къ захватамъ, къ преобладаніямъ. Съ насъ довольно взять самихъ себя, нашу внутреннюю жизнь, наши внутреннія взаимоотношенія. Развѣ не стало слишкомъ уже очевиднымъ, что наша жизнь нынѣ зиждется на вѣшнемъ благополучіи; что мы всѣ заботимся объ умноженіи лишь вѣшнихъ благъ; что мы заботимся каждый больше о себѣ; что другой у насъ въ забвеніи, въ обидѣ, въ притѣсненіи; что не братство и правда, а сила и произволь господствуютъ въ нашихъ отношеніяхъ?—И вотъ Господь посылаетъ намъ испытаніе. Такое испытаніе, что кажется вужно быть каменнымъ, чтобы не содрогнуться и не почувствовать, не проболѣть его всей глубиной души.—Ибо

развѣ это не наша кровь льется на Востокѣ? Развѣ у
каждаго не замирало сердце, чувствуя, какъ лилась его
кровь при Тюренченѣ, Вафангоу, Ляоянѣ, особенно у
Чемульпо? Развѣ оно не продолжаетъ замирать, чув-
ствуя обильную потерю крови — дорогой крови! — у Мук-
дена и въ Портъ-Артурѣ? Вѣдь ужъ десятки тысячъ
воиновъ легли на полѣ брани; а сколько больныхъ,
сколько раненыхъ; сколько сестеръ и братьевъ мило-
сердія и другихъ тружениковъ самоотверженно от-
даютъ тамъ свои силы, и если потребуется — свою
жизнь!.. И кто скажетъ, что еще будетъ впереди?! А
кто сочтетъ вдовъ и сиротъ, кто намъ измѣритъ ихъ
горе и слезы, кто облегчитъ ихъ трудную долю!.. Ка-
кое, граждане, для Руси испытаніе! Какая надвинулась
общая бѣда! И не призываетъ-ли это общее горе ка-
ждаго русскаго человѣка принять въ немъ живое уча-
стіе? Участіе, конечно, не внѣшнимъ только трауромъ,
не наружною печалью или бесполезнымъ уныніемъ и
ропотомъ. Нѣтъ, братія-христіане! Въ смиреніи, пре-
жде всего, должны принять мы это испытаніе, какъ
испытаніе Божіе, и къ Богу должны мы обратиться отъ
земли наши сердца. А обратившись къ Богу сердцемъ,
мы жизнь свою, всю дѣятельность свою должны обра-
тить на пользу ближнихъ вашихъ, на пользу родины.
Не эгоизмъ, не личное благо, — иное начало должно
лечь въ основу нашей жизни: начало любви. Жизнь
ваша должна существенно измѣниться, — и внутренно,
и внѣшне. А измѣнилась-ли? Въ суетной жизни нашей
убыло-ли суетныхъ радостей, забавъ и развлеченій?
Мало, настолько мало, что можно подумать, — насъ по-
чти не задѣло народное бѣдствіе. Словно воюють гдѣ-
то тамъ, далеко-далеко, не у насъ... Словно изъ за ты-
сячъ верстъ не слышны намъ громы орудій, не видны
поля, усѣянные трупами, не видны ручейки текущей
русской крови, словно не доносятся до насъ стоны ра-
венныхъ. — Выходить, будто это не общее дѣло, будто
это не всѣхъ насъ касается...

Братія-христіане, граждане русской земли! Когда
Василій Рябовъ, умирая за Вѣру, Царя и Отечество,

просить передать на родину только „что было“, когда при этомъ врагъ проливаетъ горячія слезы, — можемъ-ли мы, зная это, сказать, что этотъ завѣтъ героя насъ не касается? Когда тысячи, десятки тысячъ этихъ героевъ, умирая, въ послѣдней молитвѣ воспоминаютъ свою далекую семью, своихъ дѣтей-сиротъ, — можемъ-ли мы говорить, что это насъ не касается, что это не намъ, соотечественникамъ, поручили они сиротъ своихъ? Когда въ этой семьѣ, кромѣ горя, еще забралась нужда горькая, когда нѣтъ у ней кормильца, когда нѣтъ у ней хлѣба насущнаго, — можемъ-ли мы сказать, что это не наше дѣло, что это насъ не касается? А когда десятки тысячъ нашихъ воиновъ, измученные, искалѣченные, стонутъ отъ ранъ, — неужели эти стоны не отзовутся въ насъ болью, неужели и это насъ не касается?

Братіе-сограждане! Постигшее Русь бѣдствіе и законъ Христовъ призываютъ насъ исполнить нашъ долгъ передъ родиной. Родина ждетъ нынѣ отъ каждаго изъ насъ жертвы и помощи. Война умножила у насъ число сиротъ, кругомъ насъ много стало нужды, льется много слезъ. Начинаютъ прибывать въ Россію и раненые. А кто приметъ ихъ, какія больницы могутъ вмѣстить эти десятки тысячъ раненыхъ, когда и такъ обычно больницы бываютъ переполнены? — И вотъ, слышимъ мы нынѣ обращеніе ко всѣмъ добрымъ людямъ, просить всѣхъ притти на помощь и дать: у кого есть пріютъ, у кого средства, у кого силы, умѣнье, досугъ. Откликнемся на этотъ призывъ. У кого много, дай избытокъ; у кого немного — ограничь себя, не трать лишняго на то, безъ чего обойтись можешь; у кого ничего нѣтъ, но сердце доброе, и тотъ своимъ усердіемъ, своимъ словомъ хорошимъ можетъ сдѣлать многое. Придемъ же на помощь сиротамъ и раненымъ, облегчимъ ихъ страданія, омоемъ ихъ раны, священные для насъ, ибо принявъ ихъ, воины исполнили заповѣдь Христа: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Ин. 15, 13). — Научимся и мы любить ихъ, облегчая ихъ страданія и горе ихъ семействъ и сиротъ. Вѣдь они главная сила земли рус-

ской, которую въ мирное время поливаютъ они потомъ, а во время войны защищаютъ кровью; поэтому, служимъ, заботясь о нихъ, мы сохраняемъ, бережемъ главную силу государства; и кто служить народу, кто безкорыстно любить родину, тотъ есть истинный сынъ Отечества, тотъ есть и вѣрный слуга Царя. И когда мы, такимъ образомъ, научимся всѣ по заповѣди Христа любить своихъ ближнихъ, свою родину, тогда всѣхъ насъ объединитъ вѣра, правда и любовь, тогда процвѣтетъ наша Русь святая подъ скипетромъ благочестиваго и народолюбиваго Царя и пойдетъ она, могучая, впереди всѣхъ, сильная благоволеніемъ Царя царствующихъ. Ему же честь и слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Дьяконовъ*.

С Л О В О

на день святой памяти преподобнаго отца нашего Іоанна Рильскаго 19-го октября 1904 года.

Дня училъ еси презирати плоть, преходитъ бо, прилѣжати же о души, вещи безсмертныи (существо безсмертномъ). Тронаръ преподобнымъ.

Во славу Божию, въ честь и память преподобнаго Іоанна и въ нашу душевную пользу побесѣдуемъ о томъ, что надобно разумѣть подъ плотію, о которой говорится въ приведенномъ сейчасъ краткомъ стихѣ, и что — подъ душею безсмертною; какъ презирать плоть, данную намъ Богомъ для служенія душѣ, и какъ прилѣжать о душѣ безсмертной. Отъ непониманія той и другой, т. е. плоти и души и отъ нерадѣнія о душѣ бываетъ въ жизни нашей множество безпорядковъ и — погибаетъ временно и вѣчно множество людей.

Въ только что приведенной краткой пѣсни церковной подъ плотію и душею разумѣются двѣ противоположныя вещи или начала: начало злое, и начало